

Не успел Уильям произнести эти слова, как вдруг земля задрожала, и с грохотом затрясся весь импровизированный дом.

Вражеская атака!

Джозеф и Уильям мгновенно приготовились к бою, Джозеф взглянул на Линь Си и протянул ей шлем, а из наручей боевого доспеха выстрелил мощный лазер, разрезая ограничители на ее руках и ногах.

"В момент, если есть опасность, спрячься". Джозеф сделал наставление. Затем он взял у своего подчиненного новый шлем.

В импровизированной камере было легко дышать, и не было необходимости надевать шлем, чтобы войти внутрь. Но изначально это было сделано не для удобства, а для предотвращения побега. Без шлема Линь Си могла продержаться на улице всего несколько минут.

Уильям не был таким любопытным, как Джозеф, и уже поспешил к выходу, а Джозеф последовал за ним, передав Линь Си.

Линь Си надела шлем и немного подвигалась, пока к ней не подошел солдат и не сказал: "Два генерала велели передать тебе это".

Когда Линь Руоси посмотрела, оказалось, что это был энергетический пакет для этой его выжившей боевой брони, который ранее был удален, когда его схватили, превратив боевую броню, потерявшую свою силу, в простую броню и цепи, сковывающие его движения.

Линь Си молча надела энергетический пакет, надел шлем, активировала боевую броню выживания, опробовала ее без сбоев и вышла из импровизированной комнаты.

На улице было удивительно тихо, тихо после первоначального взрыва. Даже после ухода Джозефа и Уильяма больше не было никакого движения.

Линь Си вышла и огляделась, когда увидела приближающегося солдата Федерации, указывающего направление.

Линь Си была немного озадачена и подумала, что все эти воины Федерации стали немного странными. Но теперь она хотя бы умела драться и убегать, и пока она не встретила Джозефа или Уильяма, остальные, как правило, не были ей соперниками.

Она на мгновение замешкалась, но последовала в направлении, указанном воином, и когда обогнула два ряда палаток, все ее тело вдруг задрожало.

На дальнем краю поляны стоял мех Джозефа. Рядом с мехой находилось несколько боевых танков и останки тяжелой мехи. Колесницы были пусты, вот и все. Тяжелая меха лежал на земле с оторванными руками и ногами, не в силах пошевелиться, и даже крышку кабины нельзя было открыть. Находившийся внутри пилот перестал бороться, видимо, смирившись со своей участью.

Уильям приехал на своем серебристо-черном мехе, а Джозеф стоял в стороне, несколько ошеломленный.

"Вы пришли, чтобы броситься на нас?" спросил Уильям.

Серая кабина меча постепенно становилась прозрачной, открывая Чу Джуну внутри, его маска тоже была прозрачной. Однако на его лице не было заметно никакого эмоционального потрясения, то же самое можно было сказать и о его голосе.

"Я здесь, чтобы обговорить условия".

Джозеф указал на обломки боевого танка и тяжелых мехов на земле и усмехнулся: "Так вот как вы договариваетесь об условиях?".

"Это единственный способ сесть и поговорить, не так ли?".

Глаза Джозефа слегка сузились, когда он сказал: "Таким образом вы не накопите для себя много рычагов влияния".

"У меня гораздо больше рычагов влияния, и я думаю, что вы знаете это лучше, чем этот джентльмен рядом с вами". С этими словами Чу Джун похлопал по мехе под своим сиденьем.

На лице Джозефа внезапно появилась убийственная аура, и он закричал: "Ты ищешь смерти!".

"Достаточно, Джозеф". Уильям остановил Джозефа, затем сказал Чу Джуну: "Возможно, чипы, которые мы видели, это не все, что есть. Не тратьте время, просто расскажите нам, что это за фишки. Тогда мы сможем поговорить".

"Я могу продолжать подкрадываться и домогаться, чтобы у тебя никогда не было покоя". Чу Джун сказал.

"Шутка!" Джозеф снова не смог удержаться.

Чу Джун маневрировал своей мехой и пнул искалеченную меху на землю и спокойно сказал: "Это не шутка. Учитывая потери, которые вы понесли до сих пор, я могу гарантировать, что будущие потери по моей вине намного превысят нынешние. Как два хороших генерала, такой

уровень потерь для вас неприемлем".

Джозеф попытался заговорить снова, но его отстранил Уильям.

"Мы уже знаем твои рычаги воздействия, это не преувеличение. Теперь ты можешь сказать, чего ты хочешь". Уильям сказал.

"Отпусти Линь Си".

Джозеф снова попытался заговорить, пока Уильям маневрировал своим мехом через ступеньку, полностью удерживая его, в то время как задняя часть мехи выпустила облако выхлопных газов, полностью утопив Джозефа.

Сохраняя неизменную вежливую улыбку, Уильям сказал: "Это немного сложно. Все войска на Планете Четыре могут быть принесены в жертву, чтобы Линь Си была в наших руках, включая меня и Джозефа. Тем не менее, я готов выслушать, что ты намерен дать, чтобы исполнить эту просьбу".

Чу Джун не ответил прямо, но сказал: "Я хочу не просто освободить ее, а отправить ее с этой планеты, а затем тайно и быстро отправить ее обратно в Шэн Тан, и ей должна быть предоставлена разумная причина для возвращения, чтобы не было никаких последствий для нее, когда она вернется".

"Я понимаю твою просьбу, так какова цена?".

При этих словах Джозеф вырвался на волю и затих, ожидая того, что последует дальше.

"Цена - я сам". Чу Джун был очень спокоен.

"Нет!" Линь Си вдалеке издала крик и бросилась туда. Однако окружающие воины Федерации окружили ее и набросились на нее, крепко прижав к земле.

Линь Си с трудом подняла голову и отчаянно закричала: "Убегай! Убегай отсюда! Пока ты не попадешься им на глаза, они не посмеют ничего со мной сделать! Убирайся отсюда!"

Чу Джун стоял неподвижно.

"Уходи! Не беспокойся обо мне, семья Линь обязательно отомстит за меня, и в будущем ты тоже сможешь отомстить за меня!".

Вернувшийся Чу Джун не двигался.

При этих словах голос Линь Си стал хриплым, постепенно ее голос стал громче, а затем он в оцепенении посмотрела на Чу Джуна.

хлоп-хлоп-хлоп, Уильям аплодировал.

Он махнул рукой, чтобы воины Федерации разошлись, подошел сам, наклонился и подтянул Линь Си, повернулся, чтобы посмотреть на Чу Джуна, и сказал: "Какая прекрасная любовь. Но не боитесь ли вы, что после того, как вы сдадитесь, мы вернемся к своему слову и вместе заберем вас обратно в Федерацию? В конце концов, те рычаги, которые у вас были, стали бесполезны с того момента, как вы связали себе руки. Вы так сильно нам доверяете?"

"Я доверяю ему, а не тебе". Чу Джун жестом указал на Джозефа.

Джозеф очень удивился, затем мгновенно наполнился радостью, сделал большой шаг вперед и сказал с улыбкой: "Я не думал, что у тебя хороший глаз! Скажи мне, почему ты мне доверяешь?"

"Потому что парень, который достаточно глуп, чтобы выйти из своей мехи и сразиться со мной один на один, не может быть хуже".

Улыбка Джозефа мгновенно застыла.

"Эй, ты, я..... это.....", - Джозеф почувствовал, как в его груди задерживается воздух, и не мог даже говорить.

"Ахахахаха!" Уильям разразился диким смехом, долгое время сохранявший высокий холодный и сдержанный образ все разрушил.

Джозеф был так разгневан, что глаза его налились кровью, и он сказал: "Я был так добр к тебе! Какого черта!"

Уильям так сильно смеялся, что его мех затрясся, и только когда он немного успокоился, он спросил: "Если вы нам не доверяете, зачем вы это делаете?"

Чу Джун легкомысленно сказал: "У меня не было другого выбора, кроме как сделать это".

Уильям сначала не понял, но, подумав, вдруг не смог перестать смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/50328/2348255>